

МОДЕЛЬ УКЛОНЧИВОГО РЕЧЕВОГО АКТА БЕЗ ИМПЛИКАТУРЫ С ПОЗИЦИИ АДРЕСАТА ВОПРОСА

Пугач В.С.
Белгород

Начальным этапом всякого речевого акта является интенция говорящего, желание сообщить адресату нечто и тем самым воздействовать на него определенным образом (Leech, 1983: 58-60). Как следует из проведенного анализа употребления уклонения, в речевом акте без импликатуры иллокутивная сила определяется семантической функцией высказывания в речи; исходя из функционального критерия, на основе анализа материала, можно выделить следующие иллокутивные акты у уклончивого высказывания: 1) информативный (интенция адресата – сообщить определенную информацию); 2) вокативный, или реактивный (интенция – обратиться к адресанту вопроса, отреагировать на вопрос); 3) социально-регулятивный, или этикетный (интенция – отразить статусно-ролевое соотношение коммуникантов, их дистанцию и, по возможности, вежливо оформить речь); 4) оценочно-характеризующий (интенция – выразить отношение адресата к вопросу, иногда охарактеризовать адресанта); 5) дейктический (интенция – указать на адресанта вопроса); 6) эмотивный (интенция – выразить эмоции по отношению к адресанту).

Каждый из этих иллокутивных актов в уклонении ориентирован на определенный перлокутивный эффект: информативный – управление ходом дискурса (в случае со скрытым уклончивым речевым актом и косвенным ответом) или сообщение о нежелании сотрудничать (в случае с открытым уклончивым речевым актом – «отводом»); вокативный (реактивный) – обращение к адресанту вопроса, реагирование на вопрос; социально-регулятивный – формирование у адресанта точки зрения о статусно-ролевом соотношении коммуникантов в ходе речевого общения, о признании или непризнании адресатом вопроса этого соотношения; оценочно-характеризующий – формирование позиции адресанта, касающейся отношения к нему адресата и собственной самооценки; дейктический – указание адресанту речи, что он является получателем сообщения; эмотивный – оказание эмоционального воздействия на адресанта. Семантическая функция уклончивого высказывания не формирует отдельного иллокутивного акта, так как является инвариантной для всех уклончивых высказываний и служит основным критерием ограничения их от других единиц.

На основе пресуппозиции говорящего строится локутивный акт уклончивого высказывания, которому сообщается определенная иллокутивная сила, выраженная в пропозициональном содержании высказывания. Если последнее не содержит импликатуры, иллокутивная сила эксплицитна, легко выводится из пропозиции и не нуждается в интерпретации.

Вслед за порождением уклончивого речевого акта следует процесс его восприятия и обработки адресантом вопроса. Очевидно, что он происходит в соответствии с пресуппозицией последнего. Как заметил еще Дж. Лич и отразил в своей схеме, процесс понимания осуществляется в «обратной последова-

тельности» – от физического восприятия речи к пониманию пропозиционального содержания и далее к интерпретации иллокутивной силы. Если пресуппозиция адресата и адресанта совпадают, можно, очевидно, говорить об адекватности понимания. В таких случаях адресант правильно интерпретирует интенцию адресата вопроса. Если пресуппозиция адресата не совпадает с пресуппозицией адресанта в каком-либо из своих компонентов, возможны два варианта восприятия уклончивого ответа адресантом: а) несоотнесение уклончивого ответа с собой и, как следствие, отсутствие всякой реакции на него, непонимание того, что дан уклончивый ответ; б) оценка уклончивого ответа как неадекватного ситуации, иррелевантного с семантической точки зрения.

Причиной нарушения языковой нормы при произнесении уклончивого высказывания может служить необразованность говорящего или его принадлежность к другому языковому сообществу. Как следует из контекста проанализированных произведений художественной литературы и естественной речи, адресант спокойно воспринимает такое нарушение языковой нормы, делая поправку на необразованность или национальность адресата. Чаще всего он не обращает внимания на особенности речи собеседника.

При нарушении коммуникативно-прагматической нормы реакция часто более разнообразна: непонимание, возмущение, изменение отношения к адресату и т.д. Зная, что адресат не иностранец и принадлежит к тому же социальному и культурному слою населения и разделяет с адресантом языковые и коммуникативно-прагматические нормы употребления высказываний, включая ответы на вопросы, адресант начинает искать другое объяснение ненормативности уклончивого ответа на вопрос и выводить (в случае с косвенными уклончивыми ответами) его внутренний смысл, т.е. импликатуру. В случае со скрытым уклончивым речевым актом адресант может не понимать, что на его вопрос не дается надлежащий ответ и быть довольным ходом беседы. Даже если он и понимает, что на его вопрос не дается ответа, аудитория, т.е. другие слушатели, этого может не понимать.

По реакции адресанта адресат может судить о перлокутивном эффекте уклончивых высказываний и успешности уклончивого речевого акта в целом.

Таким образом, перлокутивный эффект и внешняя реакция адресанта, по которой можно о нем судить, является последним блоком модели уклончивого речевого акта как типа реагирования на полученный стимул, которая включает в себя:

- пресуппозицию адресата;
- интенцию адресата, определяющую иллокутивную силу уклончивого речевого акта;
- пропозициональное содержание;
- пресуппозицию адресанта;
- перлокутивный эффект

На данном этапе исследования эта модель имеет, в основном, теоретическое значение, позволяя выявить основные механизмы и процессы «развертывания» уклончивого речевого акта. В реальной речи многие из выделенных

компонентов и процессов присутствуют имплицитно и позволяют судить о себе лишь по косвенным проявлениям (ремаркам, невербальным средствам коммуникации, реакции адресанта и т.д.) или исходят из общей логики человеческого мышления. Это связано с тем, что «отвод» как открытый уклончивый речевой акт и без импликатуры достаточно прост и не нуждается в интерпретации, так как его иллокутивная сила выводится из пропозиции.

О перлокутивном эффекте уклончивого речевого акта, как правило, можно судить по реакции адресанта, которая может выражаться в:

- переспросе: ‘Pardon?’, ‘What did you say?’, ‘Will you repeat?’;
- возмущении: ‘Why do you say so?’;
- неподдержании стиля общения, заданного говорящим: ‘It’s not the answer to the question I’ve asked’;
- запрещении использовать данное высказывание: ‘Don’t you answer me in this way, do you hear?’;
- намеке на желательность той или иной формы высказывания: ‘Aren’t you going to put it in clear words?’;
- внутреннем психологическом состоянии, изменении отношения к говорящему;
- изменении пресуппозиции адресата.

По перлокутивному эффекту можно предположить, что глубина интерпретации может быть различной, в зависимости от понимания интенции адресата вопроса.

Интересно отметить, что перлокутивный эффект неоднороден и складывается из реакции адресанта на интерпретированные им илокутивные силы.

Существует еще один механизм уклончивого речевого акта – гипотеза как система контроля речевого поведения. Об эвристическом характере процесса понимания и интерпретации писал еще Дж. Лич (Leech, 1983: 41), рассматривая эвристическую стратегию как попытку идентифицировать прагматическую силу высказывания путем выдвижения гипотезы ее проверки.

Можно предположить, что выдвижение гипотез актуально не только при интерпретации речевого акта, но и его реализации говорящим. Вкладывая в речевой акт определенную илокутивную силу, говорящий, несомненно, планирует соответствующий перлокутивный эффект, следовательно, выдвигает гипотезу относительно реакции коммуниканта. Таким планируемым перлокутивным эффектом от уклонения может быть, например, его принятие адресантом, раздражение и недовольство, обида, непонимание или просто невнимание адресанта. Если реальная реакция соответствует ожиданиям, адресат может считать речевой акт успешным, если нет – происходит коррекция его пресуппозиции и изменение стратегии речевого поведения.

В результате исследования различных видов уклончивых высказываний и влияния контекста на их интерпретацию были установлены следующие закономерности.

На социальной дистанции общения определяющим критерием выбора вида уклончивого высказывания является статусно-ролевое равенство или неравенство коммуникантов. На персональной дистанции в качестве такого кри-

терия выступает соотношение и относительный приоритет ролей коммуникантов, определяющийся полом, возрастом и местом в межличностных отношениях. Другим важным фактором в выборе той или иной формы уклончивого высказывания является близость и характер межличностных отношений коммуникантов

В результате изучения функционирования различных групп уклончивых высказываний в английском языке выделены виды уклончивых высказываний и компоненты уклончивого речевого акта. Такими компонентами являются: а) пресуппозиция адресата, б) интенция адресата, сообщающая уклончивому высказыванию определенную иллокуттивную силу, в) пропозициональное содержание, г) пресуппозиция адресанта, д) перлокуттивный эффект уклончивого ответа на вопрос.

В уклончивом речевом акте без импликатуры, т.е. в «отводе» иллокуттивная сила определяется семантической функцией уклонения в речи. Каждый из иллокуттивных актов ориентирован на соответствующий перлокуттивный эффект. Семантическая функция уклонения не формирует отдельного речевого акта уклонения, так как является инвариантной для всех видов уклонения.

Та или иная форма уклонения выбирается адресатом на основе его пресуппозиции, включающей в себя как знания общего характера (языковой код, нормы этикета), присущие всей социальной группе или обществу, так и индивидуальный опыт и оценку ситуации общения, ролей и статусов коммуникантов, степени близости их отношений, личностных характеристик адресата, самооценку образа «Я».

Интерпретация уклонения производится в соответствии с пресуппозицией адресанта, имеющей аналогичную структуру. В собственно интерпретации нуждаются уклончивые речевые акты с импликатурой, так как в прямых уклончивых речевых актах, т.е. «отводах» и актах скрытого уклонения иллокуттивная сила выводится непосредственно из пропозиционального содержания высказывания.

Литература

1 Leech G N Principles of Pragmatics – L, N Y Longman, 1983 – 273 р

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ракова К.И.
Белгород

Гипотактические конструкции обладают большой способностью увеличивать свой объем как в форме отдельного предложения, так и компонента полипредикативной единицы. Несомненно, что наиболее частотны конструкции с меньшим количеством синтаксических связей, однако анализ сложных предложений показал, что в художественных произведениях употребляются конструкции не только с чередованием двух или трех, но и четырех или пяти связей.